

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 94(47)

ББК 63. 3(2)

М.Ф. Польшов

ОТНОШЕНИЯ С США ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ М.С. ГОРБАЧЕВА В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ. 1985–1991 гг.

Показано, почему в годы Перестройки отношениям с США М.С. Горбачев придавал приоритетное значение. Огромное внимание в отношениях между двумя сверхдержавами советский лидер уделял проблеме ядерного разоружения. В этой области удалось подписать договоры о ликвидации ракет средней и малой дальности и сокращении стратегических ядерных ракет. Советско-американские отношения в годы Перестройки существенно улучшились, что способствовало преодолению Холодной войны. Отмечается, что эти изменения во многом произошли из-за крупных уступок со стороны СССР.

Ключевые слова:

Дж. Буш, Вашингтон, М.С. Горбачев, госсекретарь, министр иностранных дел, Москва, Р. Рейган, СССР, США, торговые отношения, ядерное разоружение.

Польшов М.Ф. Отношения с США во внешней политике М.С. Горбачева в годы Перестройки. 1985–1991 гг. // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 2. – С. 14–21.

© Польшов Матвей Федорович – доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: mfistoria@mail.ru

Изучение проблем внешней политики СССР периода Перестройки имеет не только огромное научное, но и практическое значение. В этой связи может быть особенно полезным и актуальным в настоящее время осмысление опыта политики, проводимой советским лидером в годы Перестройки в отношении США, ее положительных и отрицательных последствий.

Данная тема исследовалась в ряде работ историков [2; 3; 33; 44; 45; 54], однако ее изучение еще только начинается. В этой статье предпринята попытка анализа наиболее ключевых аспектов внешней политики М.С. Горбачева в отношении США и их результатов.

Американское направление не сразу стало занимать центральное место во внешней политике М.С. Горбачева. После прихода к власти, он, по словам известного дипломата А.Ф. Добрынина, «не имел еще четкой программы в области внешней политики страны» [14, с. 601]. Это подтверждается выступлением и самого генсека на Политбюро 23 марта 1985 г., в котором он заявил: «Нам внешнюю политику менять не надо, она завоевала авторитет. Требуется лишь активизация» [9, с. 60].

В начале своей деятельности генсек отдает предпочтение европейскому направлению. Такого подхода придерживался и МИД. Они исходили из того, что с американской администрацией, проводящей агрессивный курс в отношении СССР, не удастся добиться никаких договоренностей.

Не случайно страной для первого официального визита стала Франция. В 1960–1970-е гг. вместе с СССР она стояла у истоков разрядки. Немаловажное значение имела также ее позиция в начале 1980-х гг., когда французское правительство заявило о недопустимости вмешательства Вашингтона в выполнение сделки «газ–трубы» между СССР и некоторыми западноевропейскими странами. В 1982 г. Миттеран высказался «против всякой формы экономической блокады по отношению к России» [46]. Упор на улучшение отношений с европейцами преследовал цель подспудно усилить противоречия между США и их союзниками по НАТО. В Вашингтоне на это обращали внимание. Позднее госсекретарь США Дж. Бейкер отмечал, что первоначально М.С. Горбачев основывал свою стратегию на задачах раскола НАТО и «выдавливании» США из Европы [59, с. 70].

Во Франции Горбачев впервые официально выдвинул идею «общеευропейского дома» и выступил с крупномасштабными инициативами по сокращению ядерного оружия СССР и США, способного достичь территории друг друга на 50%; обмен с Западом ежегодными планами уведомляемой деятельности, говорил о недопущении переноса гонки вооружений в космическое пространство [61, с. 201].

Однако выдвинутые предложения в области ядерного разоружения были обращены к США, и без взаимодействия с ними невозможно было добиться сдвига в этой области.

Политика прекращения гонки вооружений для СССР становилась жизненно необходимой. Она диктовалась исключительно прагматическими интересами: надо было экономить финансовые и материальные ресурсы для реализации концепции ускорения социально-экономического развития страны.

К осени 1985 г. советское руководство приходило к выводу о том, что без улучшения советско-американских отношений перейти к реальной политике разоружения и создать благоприятные международные условия для Перестройки в СССР, невозможно.

Смене внешнеполитической парадигмы с европейской на американскую способствовало то, что американцам удалось сформировать впечатление, что в создании СОИ ими был достигнут значительный прогресс, чего на самом деле не было [57, с. 392]. Сугубо конфиденциально летом 1985 г. Р. Рейган сообщил М. Тэтчер, что «пока неясно, к чему приведет исследовательская программа, и удастся ли создать работающую систему вообще» [61, с. 467].

Финансовые и технологические возможности не позволяли СССР вести на таком технологическом уровне гонку вооружений. Вот почему советские руководители Ю.В. Андропов, К.У. Черненко, а теперь и М.С. Горбачев выступали категорически противниками СОИ.

Однако у руководства СССР отсутствовало реальное представление о степени разработанности этой программы. Об этом свидетельствует Э.А. Шеварднадзе: «...с Горбачевым много размышляли о том, сможет ли Советский Союз долгое время выдержать гонку вооружений и, прежде всего, соревнование в области СОИ... И тогда, мы с Горбачевым окончательно определились: надо любой ценой искать общий язык с американцами» [58, с. 143–148].

Несколько раз эта проблема обсуждалась с учеными-ядерщиками и экономис-

тами. Они, как отмечает Шеварднадзе, считали, что «если экономика... позволит и если не сразу, допустим, всю Америку защищать, а, так сказать, по объектам, по отдельным городам – это осуществимо. Например, Вашингтон. Пробыть щит невозможно – ну, а американцы могут бить по Кремлю» [58, с. 143–144].

Следует заметить, что приход к власти Горбачева на Западе был воспринят благоприятно. В определенной степени на это повлияло многозначительная характеристика, данная Маргарет Тэтчер Горбачеву по итогам его визита в Великобританию в декабре 1984 г.: «Это человек, с которым можно иметь дело» [40, с. 63].

Между новым генсеком ЦК КПСС и Р. Рейганом быстро возникает переписка. Вице-президент США Дж. Буш, возглавлявший американскую делегацию во время похорон К.У. Черненко, передал письмо президента США, в котором содержалось приглашение Горбачеву посетить США. Уже 24 марта он обратился с письмом к американскому президенту, в котором предложил ему встретиться лично и заявил, что «такая встреча не обязательно должна завершиться подписанием каких-то крупных документов» [49, с. 615].

Первая встреча между двумя лидерами, после 1979 года, состоялась 19–21 ноября 1985 г. в Женеве. Центральной темой дискуссии стала проблема ядерного разоружения. По стратегическим вооружениям никаких договоренностей добиться не удалось. Горбачев был согласен на 50%-е их сокращение при условии отказа США от СОИ. Рейган был также согласен на такое же сокращение, но, не отказываясь от этой программы. Это принципиальное различие привело к срыву договоренности [11, с. 17].

Обсуждались также проблемы контроля над вооружениями, региональные проблемы, по которым стороны занимали разные позиции. По вопросу о правах человека дискуссия шла, как отметил Рейган, по принципу: «он стоял на своем, я стоял на своем» [49, с. 652].

Несмотря на отсутствие договоренностей, оба лидера хотели покинуть Женеву с каким-то положительным результатом. Им удалось принять совместное итоговое советско-американское заявление, в котором констатировалось, что «ядерная война никогда не может быть развязана, в ней не может быть победителей». Высказывалось желание «предотвратить гонку вооружений в космосе и прекратить ее на земле». Немаловажным было и то, что в Заявлении признавалась необходимость регу-

16 | лярного диалога на разных уровнях, в том числе министра иностранных дел СССР и госсекретаря США, руководителей других министерств и ведомств» [52].

После Женевы отношения между двумя сверхдержавами не опускались до уровня 1983 года, когда Рейган назвал СССР «империей зла». Наоборот, они имели тенденцию (хотя и не немедленно) к улучшению.

В своих личных заметках по возвращении из Женевы, Рейган сделал такую запись: «Если он (Горбачев – М.П.) действительно желает соглашения по контролю над вооружениями, то это только потому, что хотят сократить бремя военных расходов, которые душат советскую экономику» [13, с. 297].

Женевская встреча, несмотря на свое позитивное значение, не привела немедленно к улучшению отношений между СССР и США. Рейгановская администрация не отказывалась от пропагандистского и военного давления, а также от тайной экономической войны против Советского Союза. Горбачев определил позицию США «откатом от Женевы» [11, с. 23].

Правое крыло администрации Р. Рейгана, в особенности министр обороны Каспар Уайнбергер и шеф ЦРУ Уильям Кейси, влиявшие на президента, добивались экономического изматывания СССР через гонку вооружений. «К началу 1986 года мы все больше убеждались в том, – пишет Рейган, – что советская экономика находится в состоянии развала... Очередной виток экономического спада вынудит Горбачева подписать договор о сокращении вооружений, который устроил бы нас обоих» [49, с. 665].

Не менее эффективным способом нанесения ущерба СССР была борьба на нефтяном рынке. В декабре 1985 г. страны ОПЕК приняли решение об отказе от принципа квотирования. Результатом этого решения стал рост добычи нефти и падения цены на нее на мировом рынке. По мнению некоторых исследователей, это было результатом сговора США с правящей династией Саудовской Аравии [43, с. 531]. В 1985 г. тонна нефти стоила 202 долл., а в 1986 г. – только 70–80 долл., это означало падение в 2,5–2,8 раза.

Это привело к тому, что уже в 1985 г. СССР от продажи топлива потерял 13 млрд рублей, а к июню 1986 г. – еще 9 млрд рублей [8, с. 98]. Цены на энергоносители продолжали оставаться на таком низком уровне и дальше. На XXVII съезде КПСС (25 февраля – 6 марта 1986 г.) была принята программа ускорения развития страны на 12-ю пятилетку (1986–1990). В возникших условиях реализация этой программы становилась проблематичной. На Политбюро

30 октября 1986 г. Горбачев вынужден был признать: «Финансы в тяжелейшем положении» [8, с. 99].

Администрация Рейгана совершенно сознательно обостряла отношения с СССР. 7 марта 1986 г. Белый дом предложил сократить численность советской миссии при ООН на 40%. Эта дипломатическая акция была дополнена уже военно-морской демонстрацией в Черном море. Корабли ВМС США появились в шести милях от побережья Крыма. Как отмечал Горбачев, появились они с санкции высших властей [11, с. 24].

США усилили борьбу с союзниками СССР и в странах «третьего мира». 15 апреля 1986 г. 13 американских бомбардировщиков «F-111» нанесли ракетно-бомбовый удар по военным объектам Ливии и резиденции Каддафи, который остался жив только по счастливой случайности. В Заявлении советского правительства этот налет был назван варварским [18]. Они также усилили помощь афганским моджахедам. США стали поставлять им переносные зенитно-ракетные комплексы «Стингер», позволявшие эффективно противодействовать советской фронтовой авиации [60, с. 324].

Однако, в отличие от Рейгана, Горбачев не только не отходил от «духа Женевы», но настойчиво продолжал двигаться в этом направлении. Как отмечает его помощник по внешнеполитическим вопросам А.С. Черняев, Горбачев «в апреле–мае (1986 г. – М.П.) уже в практическом плане думал о новой встрече с Рейганом и рассчитывал на реальные подвижки в области разоружения» [56, с. 78].

15 января 1986 г. Горбачев выступил с Заявлением, в котором была выдвинута программа ликвидации ядерного оружия до 2000 года [17]. На XXVII съезде КПСС была выдвинута идея создания всеобъемлющей системы международной безопасности [38, с. 74–75]. Поставленные задачи в значительной степени, как покажет время, с точки зрения их реализации были утопическими, но генсеку тогда казалось, что его подход к проблемам мировой безопасности является «реальной политикой», которая «сильнее всякой пропаганды»

Подобные глобальные инициативы в какой-то степени можно было реализовать только благодаря поддержке США. Понимая это, Горбачев на Политбюро 3 апреля 1986 г. отмечал: «При всей противоречивости наших отношений реальность такова, что мы без них ничего не сделаем и они без нас ничего не сделают... Мы без Америки мир сохранить не сумеем. Это сильный наш ход: мы признаем их роль...» [8, с. 33–34]. Подоб-

ный вывод говорил о том, что отношения с США имеют приоритетный характер.

Важным внешнеполитическим событием стало совещание дипломатического корпуса 23–24 мая 1986 г., на котором Горбачев рекомендовал дипломатам быть более инициативными и не превращать настойчивость в переговорах в «бессмысленное упрямство, когда о нас говорили мистер «Нет»» [12, с. 133]. Это была завуалированная критика А.А. Громыко, поскольку именно его так называли на Западе. Генсек на этом совещании фактически дал установку советским дипломатам быть более лояльными с западными переговорщиками [12, с. 132–133].

Изменения в советской позиции в сторону компромисса с американцами произошло уже в Стокгольме, на конференции СБСЕ по мерам доверия в Европе. Дискуссии по этим проблемам шли с сентября 1984 года. Советская делегация не была согласна с предложениями американцев о проведении инспекций на местах. Теперь же в сентябре 1986 г. конференция завершилась подписанием компромиссного соглашения, устраивающего США. Оно было первым с времен горбачевской Перестройки [13, с. 459–461].

Идея новой встречи с Рейганом у Горбачева была главенствующей. В этих целях он даже пытался заручиться поддержкой М. Тэтчер и Р. Никсона [22, с. 166; 53, с. 49]. Однако в августе 1986 г. между двумя странами разгорается «шпионский» скандал. В Нью-Йорке был арестован советский сотрудник ООН Г.Ф. Захаров. В ответ в Москве арестовали американского журналиста Николаса Данилоффа. Новая волна антисоветской пропаганды, умело направляемая «ястребами» из администрации Рейгана, захлестнула американские средства массовой информации. «Казалось, отмечает В.М. Зубок, – что отношения между США и СССР опять возвращаются на уровень 1983 года, когда был сбит корейский авиалайнер» [19, с. 420].

В разгар шпионского «дела» Захарова и Данилоффа, генсек в начале сентября 1986 г. обратился с письмом к президенту США с предложением, «в самое ближайшее время, отложив все дела, встретиться один на один, например, в Исландии или Лондоне, может быть всего на один день». Рейган принял это предложение [49, с. 680].

Готовясь к встрече, Горбачев намеревался «ошеломить Рейгана смелостью» инициатив [56, с. 110]. На Политбюро 8 октября генсек изложил главную свою задачу на предстоящих переговорах: «Сверхзадача – сорвать следующий этап гонки вооружений. Если мы этого не сделаем... мы будем

втянуты в непосильную гонку, и мы ее проиграем, ибо мы на пределе возможностей» [8, с. 83]. Ради поставленной задачи Горбачев готов был идти на уступки и убеждал в этом членов советского руководства. Он доказывал, что СССР ничего не добьется от Рейгана, если будет реагировать ударом на удар: «Чтобы качнуть Рейгана, мы должны ему что-то дать... Все мы должны понимать: если наши предложения будут вести к ослаблению безопасности США, ничего у нас не выйдет. Никогда американцы на это не пойдут» [8, с. 79, 81].

Вторая встреча М.С. Горбачева и Р. Рейгана состоялась 11–12 октября 1986 г. в Рейкьявике. С советской стороны в качестве главных вопросов на переговорах были поставлены проблемы разоружения, американская сторона с этим предложением согласилась. Уже в первый день встречи Горбачев предложил «сократить на 50 процентов ракеты наземного базирования, ракеты подводных лодок и ракеты на стратегических бомбардировщиках..., а также полностью ликвидировать ракеты средней дальности в Европе» [20, с. 86]. Рейган выразил согласие [20, с. 88].

К столь быстрой договоренности, по мнению американских экспертов, удалось прийти потому, что Горбачев за один день сделал больше уступок, чем США получили от Советского Союза за предыдущие 25 лет. Члены американской делегации были весьма довольны позицией советского лидера. «Он бросал подарки к нашим ногам. Точнее, на стол – уступка за уступкой!.. Вот и хорошо, пусть продолжает в том же духе, – отмечал госсекретарь США Дж. Шульц. Его предложения – это результат пятилетнего давления с нашей стороны» [62, р. 759–760, 765].

Другой член американской делегации Дж. Мэтлок также указывает: «Постоянно советская сторона делала значительные уступки в вопросах разоружения... Горбачев принял предложения США о 50-ти процентном сокращении тяжелых советских ракет наземного базирования, основательную инспекцию на местах...» [41, с. 76].

В последний день переговоров, 12 октября, Горбачев внес предложение о полном уничтожении всех видов ядерного оружия СССР и США в течение 10 лет – к 1996 году. Рейган и с этой инициативой был согласен.

Однако инициативы Горбачева, нашедшие поддержку у американского президента, не воплотились в реальные соглашения из-за программы СОИ, от которой Рейган не отказывался: он ее считал эффективным средством давления на СССР. «Именно она заставила Советский Союз и в Женеве, и в

18 | Исландии вернуться к переговорам по ограничению вооружений», – подчеркивал он [50, с. 290].

Несогласие Рейгана отказаться от СОИ, привело к невозможности подписания каких-либо договоренностей в области ядерного разоружения, так как советская сторона рассматривала все эти вопросы в «пакете», состоящем из трех элементов: стратегические наступательные вооружения, ракеты средней дальности в Европе и СОИ. Нужно, однако, заметить, что Политбюро не давало Горбачеву полномочий ставить вопрос о полном уничтожении ядерного оружия.

По инициативе Рейгана в Рейкьявике обсуждались и некоторые гуманитарные проблемы, в особенности о правах человека. В позиции советской стороны в этом вопросе еще до Рейкьявика произошли существенные подвижки. Под давлением Запада летом 1986 г. в СССР была создана Комиссия по правам человека и гуманитарным вопросам. В том же году были выпущены известные диссиденты Н. Щаранский и А.Д. Сахаров.

Во время переговоров была создана специальная группа экспертов, которая обсуждала вопросы о правах человека. С этого времени тема прав человека стала составной частью повестки дня советско-американских переговоров [16, с. 92].

Несмотря на внешнюю не результативность встречи в Рейкьявике, в реальности же она имела огромное значение. Стороны теперь знали пороги, на которые они могут пойти. В этой связи Дж. Шульц писал: «Уступки, которые Горбачев сделал в Рейкьявике, уже нельзя было забрать назад» [62, с. 775].

После Рейкьявика советское руководство отказалось рассматривать вопросы разоружения в «пакете». На Политбюро 26 февраля 1987 г. Горбачев добился вычленения ракет средней дальности из «пакета» и ведения по ним с американцами переговоров отдельно [8, с. 147]. В апреле этого года проблема РСД обсуждалась с госсекретарем Шульцем в Москве. «По ракетам средней дальности, – заверил Горбачев Шульца, – мы внесли предложения, в которых стремились максимально пойти вам навстречу» [21, с. 183]. Москва сняла свои требования об учете соответствующих потенциалов Великобритании и Франции, согласилась уничтожить большее количество ракет, чем американцы, дала согласие на беспрецедентные меры контроля, не рассматривались теперь крылатые ракеты морского и воздушного базирования, по которым американцы имели серьезное преимущество.

Помимо РСД предметом переговоров стали также ракеты малой (меньшей) дальности – от 500 до 1000 км. Шульц, зная увлеченность Горбачева и Шеварднадзе вопросами ядерного разоружения, решил воспользоваться этой ситуацией и предложил включить советскую оперативно-тактическую ракету «Ока» (СС-23), имевшую дальность полета до 400 км, в эту категорию ракет. При этом Шульц совершенно не рассчитывал на их положительную реакцию. Однако они легко согласились с его предложением. «Вот так, – пишет известный дипломат Г.М. Корниенко, – к приятному удивлению американцев, почти походя, ни за понюх табака была отдана наша ракета «Ока»» [36, с. 306]. Несогласие военных в этом вопросе «всячески пресекалось, отмечал маршал С.Ф. Ахромеев, – вплоть до привлечения к партийной ответственности военнослужащих – участников переговоров, которые критиковали этот промах на своем партийном собрании» [1, с. 132].

Под давлением МИД и лично Горбачева, военные вынуждены были согласиться на включение ракеты «Ока» в договор о РСМД, но при условии, что уничтожению подлежат все ракеты с дальностью не от 500, а от 400 до 1000 км. Это позволяло поставить преграду для создания модернизированной американской ракеты «Лэнс-2», с дальностью 450–470 км.

Однако такая компенсация являлась совершенно неадекватной, поскольку эта ракета находилась еще только на стадии лабораторных исследований, а советская «Ока» не только производилась, но сотни ракет находились уже на вооружении и обошлись они стране в миллиарды рублей [14, с. 657].

8 декабря 1987 г. во время визита Горбачева в Вашингтон, был подписан Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности наземного базирования СССР и США в Европе и Азии: средней дальности – от 1000 до 5500 км, и меньшей дальности – от 500 до 1000 км [15, с. 37]. Это означало так называемый «глобальный двойной ноль».

Со стороны СССР уничтожению подлежали 1752 ракеты (826 РСД и 926 РМД), а США 859 ракет: 689 РСД и 170 РМД [39, с. 57].

Как видно, Горбачев согласился на асимметричное разоружение. На одну американскую ракету, уничтожить пришлось 2,3 советских ракет, а по боеголовкам соотношение было еще более неравным – 4:1, поскольку 650 советских ракет типа РСД -10 «Пионер» (СС-20) имели по три боеголовки.

А.Ф. Добрынин отмечал, что «это соглашение было достигнуто ценою гораздо

больших уступок с нашей стороны, чем с американской...» [14, с. 657].

Подписанный договор был не многосторонним, а двусторонним, то есть он касался только двух стран – СССР и США. В нем не были записаны обстоятельства по аналогичным сокращениям со стороны третьих стран, которые такими ракетами обладали, что в случае военной угрозы открывало возможность стратегической уязвимости СССР с их стороны и снижало вероятность симметричного ответа. К 1 июня 1991 г. все советские и американские ракеты, заявленные в договоре, были уничтожены.

В Договоре РСМД впервые в истории советско-американских отношений Москва дала согласие на контроль по реализации его условий как национальными техническими средствами (спутниками – «шпионами»), так и проведением инспекций на ракетных базах, на заводах-изготовителях и местах уничтожения ракет. Был принят специальный Протокол об инспекциях в связи с договором между СССР и США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности.

Сам Горбачев не считал, что он допустил уступки США: «Каждая сторона уступила ровно столько, сколько надо было, чтобы пошел процесс разоружения» [11, с. 67].

Лидеры обоих государств согласились начать диалог об урегулировании региональных конфликтов, расширении культурных и научных обменов, возобновлении сотрудничества в области космоса. Но эти проблемы на данной встрече не были главными, и по ним конкретных соглашений не было принято.

На заседании Политбюро 17 декабря 1987 г. подводились итоги переговоров в Вашингтоне. «Центральный момент визита, – отметил генсек, – Договор о РСМД... как пойдет этот вопрос, зависит все остальное, весь процесс развития советско-американских отношений в целом» [8, с. 278].

М.С. Горбачев стремился наращивать советско-американское взаимодействие. «Надо сохранить высокую переговорную динамику в вопросах разоружения. Мы жизненно заинтересованы во внешнеполитическом обеспечении перестройки», – наставлял он на Политбюро 25 февраля 1988 г. На этом же заседании генсек поднял вопрос о СОИ: «Что такое СОИ – блеф или реальность? Точный ответ на этот вопрос позволит нам выработать и единственно правильную оценку» [8, с. 290].

В самих США в отношении СОИ никаких иллюзий уже не питали. В 1988 г. Бюро технологических оценок Конгресса США пришло к заключению, что СОИ

«не будет сделано в обозримом будущем». Бюро подготовило специальный доклад, содержащий 900 страниц, который был опубликован в том же году [47].

Ответный визит Р. Рейгана в Москву состоялся 29 мая – 2 июня 1988 г. Он не привел к новым договоренностям в области ядерного разоружения, но оба лидера подтвердили готовность подписать договор о сокращении СНВ на 50 процентов.

Предметом обсуждения стали также двусторонние отношения. Горбачев затронул вопрос о дискриминационных мерах в области торговли в отношении СССР со стороны США. Генсек справедливо указывал, что для СССР США создали «режим наибольшего благоприятствования», «пошлины на советские товары на американском рынке колеблются от 20 до 220 процентов», «поправка Джексона–Вэника завалила пути к развитию торговли» [23, с. 213]. Рейган на это отвечал в традиционном духе: «Это связано с правами человека» [23, с. 23].

Саммит не привел к новым договоренностям, но его символическое значение было велико. Визит недавнего предводителя крестового подхода против коммунизма в столицу вчерашней «империи зла» говорил о том, что холодная война в отношениях между двумя сверхдержавами стала уходить в прошлое.

7 декабря 1988 г. в ООН М.С. Горбачев выступил с речью, которая концептуально завершила формирование «нового политического мышления». Речь готовилась, по признанию самого Горбачева, как «антифултонская» или «Фултон-наоборот» [12, с. 131], то есть она должна была запустить механизм окончания холодной войны. Один из ее авторов, А.С. Черняев, сделал такой вывод: «Продвижение в новом мышлении, все дальше от “марксизма-ленинизма”» [56, с. 774]. Прежние принципы советской внешней политики окончательно уступили место новым, которые реализовались в период 1989–1991 гг.

Чтобы доказать свою приверженность оборонительной доктрине, Горбачев тогда же объявил об одностороннем сокращении численности советских вооруженных сил на 500 тыс. человек. Было заявлено о готовности к 1991 г. вывести 10 тыс. танков из Восточной Европы – ГДР, Чехословакии, Венгрии, а также 8,5 тыс. артиллерийских систем, 800 боевых самолетов.

Главным адресатом выступления, конечно, был Запад и, в первую очередь, США. В американской прессе речь советского лидера оценили высоко: его сравнивали с 14 пунктами Вудро Вильсона, Атлантической

хартией Рузвельта и Черчилля. В Белом доме, однако, были сделаны другие выводы: «коммунизм начал отступать» по всем направлениям. И новые инициативы Горбачева еще больше убедили официальные круги в их собственной правоте [35, с. 772].

27–28 декабря 1988 г. его выступление в ООН обсуждалось на Политбюро. Генсеку казалось, что международные отношения развиваются под влиянием его нового мышления. Он утверждал: «Налицо обеспечен-

ность западных лидеров насчет того, что Советский Союз прочно держит инициативу в своих руках. Тем самым рушатся все основания всей западной политики» [9, с. 439].

Подобная оценка не соответствовала действительности. По мере усиления кризиса в 1989–1991 гг., влияние СССР на мировые процессы падало, а влияние Америки, наоборот, возрастало. Как отмечает Дж. Буш, это было время «рождения США как доминирующей державы» [7, с. 11].

Окончание следует

Список литературы:

- [1] Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М. Глазами маршала и дипломата: критический взгляд на внешнюю и внутреннюю политику СССР до и после 1985 года. – М.: Международные отношения, 1992. – 318 с.
- [2] Барсенков А.С. «Новое мышление» во внешней политике СССР (1985–1991) // Вестник Московского ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. – 2012, № 1. – С. 41–73; 2012, № 4. – С. 4–38.
- [3] Барсенков А.С. Политика «нового мышления» и окончание холодной войны (1985–1990) // Российская история. – 2015, № 6. – С. 135–157.
- [4] Беседа Горбачева с Дж. Бушем в Лондоне, 17 июля 1991 года // В Политбюро ЦК КПСС... По записям бесед Анатолия Чернышева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). – М.: Горбачев-Фонд, 2008. – С. 718–722.
- [5] Бешлосс М., Тэлботт С. На самом высоком уровне. Закулисная история окончания «холодной войны» / Пер. с англ. – М.: АО «Все для вас», 1994. – 400 с.
- [6] Брутенц К.Н. Несбывшееся. Неравнодушные заметки о перестройке. – М.: Международные отношения, 2005. – 656 с.
- [7] Буш Дж., Скоукрофт Б. Мир стал другим / Пер. с англ. – М.: Международные отношения, 2004. – 504 с.
- [8] В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Чернышева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). – М.: Горбачев-Фонд, 2008. – 800 с.
- [9] Воронников В.И. А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. – М.: Совет ветеранов книгоиздания SIMAR, 1995. – 473 с.
- [10] Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. – М.: РОССПЭН, 2006. – 448 с.
- [11] Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. – М.: Новости, 1995. – 597 с.
- [12] Горбачев М.С. Собрание сочинений. Т. 4. – М.: Весь Мир, 2008. – 618 с.
- [13] Гриневский О.А. Перелом. От Брежнева к Горбачеву. – М.: Олма-Пресс. Образование, 2004. – 624 с.
- [14] Добрынин А.Ф. Сугубо достоверно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1968 гг.). – М.: Автор, 1997. – 688 с.
- [15] Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности // Визит Генерального секретаря ЦК КПСС в Соединенных Штатах Америки. Документы и материалы. – М.: Политиздат, 1987. – 175 с.
- [16] Дубинин Ю.В. Время перемен. Записка посла в США. – М.: АвиаРус – XXI, 2003. – 463 с.
- [17] Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева о полной ликвидации ядерного оружия на земле за 15 лет – к 2000 году // Правда. – 1986, 16 января.
- [18] Заявление Советского правительства // Правда. – 1986, 16 апреля.
- [19] Зубок В.М. Неудавшаяся империя. Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева. – М.: РОССПЭН, 2011. – 671 с.
- [20] Из архива Горбачева (Беседы М.С. Горбачева с Р. Рейганом в Рейкьявике 11–12 октября 1986 г.). Вторая беседа (днем 11 октября 1986 г.) // Мировая экономика и международные отношения. – 1993, № 5. – С. 81–90.
- [21] Из беседы с Джорджем Шульцем Москва, 14 апреля 1987 года // Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам. – М.: Весь Мир, 2010. – С. 182–186.
- [22] Из беседы с Ричардом Никсоном Москва, 18 июля 1986 года // Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам. – М.: Весь Мир, 2010. – С. 165–166.
- [23] Из беседы с Рональдом Рейганом Москва, 31 мая 1988 года // Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам. – М.: Весь Мир, 2010. – С. 212–215.
- [24] Из беседы с госсекретарем Джеймсом Бейкером Москва 11 мая 1989 года // Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам. – М.: Весь Мир, 2010. – С. 224–231.
- [25] Из беседы с Бушем (один на один). Мальта, 2 декабря 1989 года // Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам. – М.: Весь Мир, 2010. – С. 234–236.

- [26] Из беседы с Джорджем Бушем 1 июня 1990 года // Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам. – М.: Весь Мир, 2010. – С. 264–265.
- [27] Из беседы с Джорджем Бушем Хельсинки, 9 сентября 1990 года // Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам. – М.: Весь Мир, 2010. – С. 267–269.
- [28] Из беседы с Джорджем Бушем Москва, 30 июля 1991 года // Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам. – М.: Весь Мир, 2010. – С. 281–283.
- [29] Из переговоров Джорджем Бушем (в расширенном составе). Мальта, 2 декабря 1989 г. // Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам. – М.: Весь Мир, 2010. – С. 236–242.
- [30] Из переговоров с Джорджем Бушем (один на один) Мальта, 3 декабря 1989 г. // Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам. – М.: Весь Мир, 2010. – С. 248–249.
- [31] Из второй беседы М.С. Горбачева с Дж.Бушем. Вашингтон, Белый дом, 31 мая 1990 года // Михаил Горбачев и германский вопрос. Сб. документов. 1986–1991. – М.: Весь Мир, 2006. С. 466–476.
- [32] Ильин Н.Н. Позорная сделка (Советско-американское Соглашение о линии разграничения морских пространств в Беринговом море // Военно – исторический журнал. – 1992, № 10. – С. 86–91.
- [33] История внешней политики СССР и России в 1985–1999 гг.: проблемы, решения, результаты / Под общ. ред. А.В. Торкунова. – М.: Фонд современной истории, 2010. – 368 с.
- [34] История международных отношений / Под ред. А.В. Торкунова, М.М. Наринского. Т. 3. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 552 с.
- [35] Киссинджер Г. Дипломатия. – М.: Ладомир, 1997. – 847 с.
- [36] Корниенко Г.М. Холодная война. Свидетельство ее участника. – М.: Олма-Пресс, 2001. – 415 с.
- [37] Личное послание Президента СССР Горбачева М.С. главам государств – участникам встречи «семерики» в Лондоне // Архив Горбачев-Фонда. – Ф. 2. Оп. 1. № карточки 8732.
- [38] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. – 1986. – 352 с.
- [39] Меморандум о договоренности об установлении исходных данных в связи с договором между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности // Визит Генерального секретаря ЦК КПСС в Соединенные Штаты Америки. Документы и материалы. – М.: Политиздат, 1987. – 175 с.
- [40] Мэтлок Дж. Сверхдержавные иллюзии. Как мифы и ложные идеи завели Америку не в ту сторону – и как вернуться в реальность / Пер. с англ. – М.: Международные отношения, 2011. – 384 с.
- [41] Мэтлок Дж. Смерть империи. Взгляд американского посланца на распад Советского Союза / Пер. с англ. – М.: Рудимино, 2003. – 579 с.
- [42] Очерки истории министерства иностранных дел России / Редкол.: А.В. Торкунов (отв. ред.), М.М. Наринский. Т.2. – М., 2002.
- [43] Печатнов В.О., Маныкин А.С. История внешней политики США. – М.: Международные отношения, 2012. – 672 с.
- [44] Польшов М.Ф. Внешняя политика Горбачева. 1985–1991 гг. – СПб.: Алетейя, 2014. – 504 с.
- [45] Польшов М.Ф. Тайная встреча с большими последствиями. Переговоры М.С. Горбачева и Дж. Буша на Мальте 2–3 декабря 1989 года // Общество. Среда. Развитие. 2011. № 3. С.40–44.
- [46] Правда. – 1982, 28 ноября.
- [47] Правда. – 1988, 23 ноября.
- [48] Правда. – 1991, 6 октября.
- [49] Рейган Р. Жизнь по-американски / Пер. с англ. М.: Новости, 1992. – 749 с.
- [50] Рейган Р. Откровенно горя. Избранные речи / Пер. с англ. – М.: Новости, 1990. – 398 с.
- [51] Речь Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева на встрече с парламентариями Франции // Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1985 год. Сб. документов. – М.: Международные отношения, 1986. – С. 199–205.
- [52] Совместное советско-американское Заявление // Правда. – 1985, 22 ноября.
- [53] «У Тэтчэр было определено женское чувство к Горбачеву». Интервью Л.М. Замятина // Коммерсант-Власть. – 2005, № 16. – С.48–49.
- [54] Урнов А.Ю. Внешняя политика СССР в годы «холодной войны» и «нового мышления». – М.: РФК-Имидж, 2014. – 683 с.
- [55] Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. По дневниковым записям. М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1993. – 528 с.
- [56] Черняев А.С. Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972 – 1991 годы. – М.: РОССПЭН, 2010. – 1047 с.
- [57] Швейцер П. Победа. Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и распаде социалистического лагеря. – Минск: Авест, 1995. – 392 с.
- [58] Шеварднадзе Э.А. Я 12 раз встречался с Рейганом один на один // Международная жизнь. – 2005, № 12. – С. 143–148.
- [59] Baker J. The Politics of Diplomacy. Revolution War and Peace. 1989–1992. – N.Y., 1995. – 687 p.
- [60] La Faber W. America, Russia and the Cold War. 1945–1996. – N.Y., 1997. – 416 p.
- [61] Thatcher M. The Downing Street Years. – London: HarperCollins 1993. – 832 p.
- [62] Schulz G. Turmoil and Triumph: My Years as Secretary of State. – New York: Charles Scribner's Sons, 1993. – 891 p.